

Доктор Роберт А. Петерсон, Спасительное дело Христа, Сессия 2, Введение, Часть 2, Теологический метод, Ключевые книги, Библейские зондирования, Исаия 53

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт Петерсон в своем учении о спасительном деле Христа. Это сессия номер два, Введение, Часть вторая, Теологический метод, Ключевые книги, Библейские звучания, Исаия 53.

Мы продолжаем наши лекции о спасительном деле Христа, обращая наше внимание теперь на Теологический метод.

Мы думали о библейской сюжетной линии и спасении, запланированном, выполненном, примененном и завершенном. Теологический метод, хорошо подумать о том, как мы изучаем Писания, чтобы понять их учения. Знаменитый отрывок о вдохновении во 2 Тимофею 3 говорит, что все Писание вдохновлено Богом и полезно для научения, обличения, исправления, наставления в праведности.

Я воспринимаю это как библейское основание изучать Библию, чтобы понимать ее учения или доктрины, и хорошо думать о том, почему мы делаем то, что делаем. Теологический метод, как мне кажется, включает экзегезу, библейское богословие и историческое богословие, все они ведут к цели систематического богословия и даже к его плодам в различных практических богословских дисциплинах. Теологический метод начинается с экзегезы.

Основой всего хорошего богословия является понимание смысла библейских отрывков, начиная с намерения библейского автора через текст. При изучении отрывка мы должны отметить определенный литературный жанр, повествование, пословицу, притчу, евангелие, письмо и т. д., и рассмотреть литературные стратегии, соответствующие жанру. Литературный контекст также имеет решающее значение, поскольку размещение любого данного отрывка помогает нам интерпретировать то, что имеет в виду библейский автор.

Значение слова часто выявляется путем изучения его в окружающих его фразах, предложениях и предложениях. Значение предложения появляется в его абзацах или сценах, а значение сцены всплывает в окружающих эпизодах,

разделах или в книге в целом. Историческая обстановка также является формирующей, поскольку знание события текста, получателей, автора и церковного контекста способствует хорошей интерпретации.

Основа Теологического метода — экзегеза. Я сетую на сокращение преподавания библейских языков не только в либеральных школах, но и среди тех, кто утверждает, что верит в словесное вдохновение Библии. Боюсь, что Лютер был прав.

Если мы не будем придерживаться библейских языков, мы в конечном итоге потеряем Евангелие. Библейское богословие В конечном счете, контекст каждого библейского отрывка — это не только его конкретная книга, но и весь канон, который помещает библейские тексты в разворачивающийся план Бога, который движется, как мы уже сказали, от творения и падения к искуплению и новому творению. Эта библейская сюжетная линия обрамляет, упорядочивает и связывает доктрины.

Более того, он достигает кульминации в личности и деле Христа, что отличает то, что было до и после Евангелий. Поэтому для нас будет мудро найти отрывки в библейской сюжетной линии, а также связать их с другими отрывками по этой теме. Мы ищем, как библейская история развивается через библейские заветы в Ветхом Завете, в Законе, Пророках и Писаниях, а также в Новом Завете, в заре нового завета в Евангелиях, Деяниях, Посланиях и Откровении.

Наше внимание должно быть уделено не только конкретным доктринам, которые мы изучаем, но и центральным темам каждой книги Библии и центральным темам во всей Библии — завету, царству, искуплению, славе, любви, святости и т. д. Это позволит нам увидеть связи изучаемой доктрины с этими другими основными темами, что позволит нам понять и синтезировать учение в его отношениях, пропорционально и в свете Христа. Таким образом, хорошее богословие основано на библейской экзегезе и укоренено в библейском богословии.

Это также включает в себя историческое богословие, хотя теперь мы больше не находимся на прямой линии. Библейское богословие строится на экзегезе, и если бы мы составляли схему этого, мы бы ввели историческое богословие с Севера, потому что оно не вытекает из библейского богословия так, как библейское богословие вытекает из экзегезы. Тем не менее, наша тенденция может заключаться в том, чтобы читать Библию индивидуально, читать ее в частном порядке, чтобы узнать о Боге и о том, как лучше следовать за ним лично.

Хотя это и полезно, мы также должны учитывать центральную роль Церкви в процессе толкования. Церковь была историческим толкователем Писания. Хотя

исторические церковные учения и символы веры не являются авторитетными для верующих в той же степени, в какой авторитетно только Писание, *Scriptura*, один из боевых кличей Реформации, означает, в моем понимании как теолога, что мы сознательно и последовательно подчиняем все Писанию.

Если немного подумать, то мы все используем наш опыт, конечно же, наш разум и, я надеюсь, некоторую традицию, когда мы толкуем Библию, но *sola Scriptura*, использование только Библии как высшего авторитета, *sola Scriptura* означает намеренное и последовательное подчинение нашего опыта, разума и традиции Священному Писанию. Только Писание авторитетно по сравнению с современными и постмодернистскими подходами к толкованию, которые иногда выдвигали на первый план индивидуального толкователя, современные или современные сообщества читателей, постмодернистские, за счет исторических учений Церкви. Мы не первые, кто читает Библию, но мы стоим в потоке Божьего народа на протяжении веков и можем многому научиться у ведущих мыслителей истории Церкви.

Например, Афанасий, Августин, Фома Аквинский, Лютер, Кальвин, Джон Оуэн, Джонатан Эдвардс, Джон Уэсли и т. д. Мы должны отклоняться от исторического течения мысли Церкви с большой нерешительностью и только тогда, когда полностью убеждены Священным Писанием или очевидным разумом. Мы также должны читать Писание в контексте нашей нынешней церковной общины, осознавая, что Писание направляет нашу совместную жизнь с другими верующими.

Таким образом, хорошее богословие создается Церковью, с Церковью и для Церкви, с уважением к историческим учениям Церкви и в совместной жизни. Систематическое богословие, как следует из экзегезы, помогает нам понять библейское богословие, историю особого откровения, как определил его Герхард Вос. И историческое богословие не вытекает из библейского богословия так, как библейское богословие вытекает из экзегезы.

Тем не менее, это касается нас по касательной, потому что мы, конечно, хотим учиться на плюсах и минусах тех, кто был до нас. Основываясь на нашей работе в экзегезе, библейском богословии и историческом богословии, мы движемся к теологическому синтезу. Мы стремимся включить основные библейские темы, рассмотреть центральные теологические темы и показать приоритеты и взаимосвязи между доктринами.

Такая теология лучше всего организована и передана в свете библейской сюжетной линии. Мы также хотим выразить нашу теологию таким образом, чтобы она была контекстуальной, ясной и полезной для других. Я мог бы добавить сюда практическую теологию, экзегезу, библейскую теологию,

историческую теологию и систематическую теологию, к которой мы в конечном итоге и направляемся в этой серии лекций.

В самом конце у нас будет систематическое богословие спасительного дела Христа. Но чтобы достичь этого, нам потребуется время и усилия, и стоит понять обе эти вещи, чтобы понять библейское учение и, в лекции, которая скоро выйдет, то, как Церковь пыталась понять спасительное дело Христа на протяжении веков. На самом деле, моя маленькая сетка слишком проста, потому что ни одна из этих вещей не делается изолированно.

То есть, наша экзегеза находится под влиянием нашей систематической теологии, и для меня неудивительно, что реформатские и евангелические семинарии, я говорю об исторической теологии, теперь имеют курсы по таким деятелям, как Кальвин, Джонатан Эдвардс, может быть, Джон Оуэн, а арминианские и евангелические семинарии имеют множество курсов по Уэсли и так далее. Это неудивительно. К. С. Льюис, хотя это могло бы быть в любой семинарии, потому что он был таким великим апологетом, за его теологические наклонности, которые были решительно арминианскими, я видел его в учебной программе арминианских семинарий больше, чем реформатских семинарий в этом отношении.

Немного поразмыслив о библейской сюжетной линии и спасении в панораме, а затем хотя бы бегло взглянув на теологический метод, я хотел бы вкратце поделиться с вами некоторыми ключевыми книгами, которые я нашел наиболее полезными, ну, дайте-ка подумать, за 40 лет изучения учения об искуплении. Моя диссертация, ну, прежде всего, мои экзамены и переход из семинарии в докторантуру были облегчением в этом смысле. Вместо частых языковых тестов и всего этого, никаких тестов в течение целых двух лет, на которых вы сдавали языковые экзамены, изучали, демонстрировали, читали знания современного французского и немецкого языков из моей собственной степени по исторической теологии, плюс курсы, на которых вы писали статьи и участвовали в занятиях, но никаких тестов, в конце которых вы затем получали тесты, которых у вас никогда не было в жизни.

Они называются комплексными экзаменами. В моей программе получения степени, PhD в аспирантуре Университета Дрю в Мэдисоне, штат Нью-Джерси, было четыре экзамена, распределенных на две недели, так что вы ставите один в первый день, один в последний день, один здесь, один здесь, и вы стараетесь спать и есть между ними и не быть слишком ворчливым с друзьями. Мой период был периодом патристики, отцов церкви, до средневековья.

Нам нужно было выбрать две фигуры за пределами нашего периода. Я выбрал Эмиля Бруннера, неоортодоксального теолога, чья книга, как раз, есть в моем списке. Я расскажу о его знаменитой книге «Посредник».

Кальвин был моей второй фигурой, а затем нам нужно было выбрать проблему или доктрину. Я взял доктрину искупления, и это положило начало моей карьере преподавателя систематической теологии, используя историческую теологию в качестве фона. Мой диплом семинарии был действительно силен в библейской экзегезе, которую я ценю превыше всего, но я использовал это вместе с историческим богословским фоном, преподавая систематику в течение 35 лет в двух евангелических школах, аспирантурах и семинариях.

Моя диссертация тогда была посвящена пониманию Кальвином дела Христа. Ключевые книги, *«Посредник» Эмиля Бруннера*. Бруннер, наряду с Бартом, были, пожалуй, самыми известными неоортодоксальными теологами.

Барт был гораздо более знаменит, чем Бруннер, и, конечно, у них была их знаменитая ссора, в которой Барт набросился на Бруннера, и на самом деле это было из-за его неосторожности в выражениях, и Бруннер был ранен и, возможно, страдал всю оставшуюся жизнь от того, кого он называл мерзко, цитата, теологическим диктатором Германии. Это отсылка к Гитлеру, и ужасная, но я понял. Они оба были одаренными.

Были ли они неоортодоксами? Да, в каком-то смысле они исправили многие недостатки старого либерализма. Был ли взгляд на Библию у евангельских христиан? Нет, хотя Барт и использовал Библию хорошо, ни один из них не признал бы ничего похожего на заблуждение, и, к сожалению, Бруннер позволил разрушительной либеральной критике Библии отнять больше из Писания, чем Кальвин. Затем это сделал Барт, хотя они оба отрицали историческое падение.

Вы говорите, считали ли они людей грешниками, включая себя? Да. Читая Эмиля Бруннера, когда я говорю, что он верил в Иисуса как своего Господа и Спасителя, да. Это делает его эпистемологию звучащей? Нет, и я ухожу далеко в сторону.

«Посредник» Эмиля Бруннера — действительно хорошая книга. Он представляет Христа в его спасительном деле в основном как заместителя наказания, что является действительно хорошей и основательной работой в то время, когда это было действительно необходимо для трансляции всемирно уважаемым теологом Эмилем Бруннером, *«Посредником»*. Густав Аллен, шведский ученый, написал знаменитую книгу *«Christus Victor»*, и она появляется в нашем обзоре исторических взглядов на дело Христа.

Но я просто скажу сейчас, что это замечательная книга. Я не знаю много книг, чьи названия стали номенклатурой для теологии, но мы говорим о том, как взгляд *Christus Victor* на искупление. Он пытался придерживаться среднего

курса между либеральной теорией морального влияния, которая гласила, что Иисус умер не для искупления, а для изменения наших сердец, и консервативной теорией замещения наказания, которая гласила, что Иисус умер, чтобы заплатить за наши грехи.

Он подчеркнул Христа как великого победителя, который победил наших врагов, особенно злые силы, и освободил свой народ. Я дам подробную оценку, восхваляя его во многих отношениях, критикуя его в некоторых других отношениях, где он нуждается в критике, но *Christus Victor* Густава Алена был крупным, крупным трудом. Готовясь к докторскому экзамену по истории учения об искуплении, я должен был знать каждую значимую историческую личность и период.

В то время нам все еще разрешалось; это стало незаконным даже к тому времени, как я окончил учебу, но нам разрешалось просматривать предыдущие экзамены, чтобы получить идеи. Каждый докторский экзамен по деяниям Христа имел вопрос по одной книге, и это была «*Christus Victor*» Густава Алена. Вот почему я действительно хорошо выучил эту книгу.

В конце концов, он не консерватор, и его лютеранские наклонности заставили его преуменьшить значение Ветхого Завета, но он видит хорошую тему: Христос-победитель, чемпион. Это библейское. И либералы, и консерваторы пренебрегли этим, но затем он перегибает палку и вычитывает это у Отцов Церкви, где это есть, и у Лютера, где это есть, но мысль Лютера равномерно разделена между Христом-Победителем и замещением наказания, а Алэн видит только первое.

И более того, он делает то же самое с Библией. Да, Евреям 2:15 учит, что Христос наш чемпион, но нет, это не главная тема Спасительного дела Христа в Послании к Евреям. Доброе горе, безусловно, является жертвенным мотивом, которым Послание к Евреям справедливо наиболее известно.

Леон Моррис, австралийский исследователь Нового Завета, замечательный и благочестивый человек. Однажды я услышал анекдот о том, что он сам выучил греческий язык Нового Завета, пока его жена вела машину. Я не знаю, куда они направлялись в Австралии, но это большая страна.

Он сам выучил греческий, пока его жена водила машину. В любом случае, он внес большой вклад в библейские исследования, комментируя многочисленные книги Библии и, как мне кажется, очень полезные комментарии к Иоанну, например. Он сделал гораздо больше, но также и по учению об искуплении.

Его книга «*Апостольская проповедь о кресте*» справедливо славится своей трактовкой библейских слов спасения. Знаете, часто исследования, основанные

на словах, искажаются, но не с ним. Он изучал такие вещи, как Агнец Божий, Искупление, Примирение и две главы об умилоствлении, потому что они подвергались нападкам, о которых мы поговорим, возможно, в следующей лекции.

Нет, позже в этом, я бы подумал, когда мы говорим о принятии библейских зондирований, потому что это оказывает огромное влияние на Римлянам 3:25 и 26. В любом случае, Моррис защищал традиционный взгляд, взгляд Реформации, на умилоствление. Просто замечательная книга.

Жертвоприношение, Иисус наш священник. Он также написал «*Крест в Новом Завете*», в котором, вместо того, чтобы изучать эти слова и картинки, он прошелся по корпусу за корпусом, по всем корпусам Нового Завета, суммируя их учение о том, что сделал Иисус, и даже написал больше книг об искуплении помимо этого. Думаю, я забыл название той, что с Intervarsity, но, возможно, она называется «*Искупление*».

В любом случае, Леон Моррис внес значительный вклад и убедил известных ученых, таких как CEB Cranfield, чей авторитетный двухтомный комментарий к Римлянам для большой критической серии, сказал, что Моррис выигрывает спор об умилоствлении в Римлянам 3:25, 26. Он убедителен, и над CH Dodd, чье имя я иногда здесь упоминал, который утверждал в этом контексте, нет, это не означает умилоствления. Это языческое представление, импортированное в Новый Завет.

Скорее, это означает искупление. Я собираюсь утверждать, что смерть Иисуса действительно совершает и искупление, и умилоствление, но в контексте Римлянам 3:25, 26, в более широком контексте Римлянам 1-3, это, безусловно, говорит об умилоствлении. Магистерская серия GC Berkouwer, *Исследования по догматике*, Мне было грустно, когда несколько лет назад представитель Erdmann's в моем офисе сказал мне, о, мы больше не так сходим с ума по этим книгам.

Это меня огорчило, потому что серия Беркоуэра была замечательной и такой сильной в историческом богословии. Я знаю некоторых однокурсников, которые говорили: да, но мне это не нравится. Он не принимает решения.

Мне это нравится именно по этой причине. Вы должны составить собственное мнение, но он так прекрасно рассматривает историческое богословие, и он делает это также для искупления в книге «*Дело Христа*» GC Berkouwer, известного голландского теолога.

H. Dermot McDonald написал книгу, которая действительно помогла мне, и действительно, для следующей лекции после этой, «*Искупление смертью*

Христа», есть раздел о библейских материалах, и это хорошо, но затем у него есть обширное рассмотрение, может быть, несколько сотен страниц, исторического богословия искупления, и это выдающееся.

Это так полезно. Это дало мне цитаты, которые мне были нужны, чтобы сделать эти лекции искрящимися, потому что одно дело, если я скажу вам, что Ансельм учил удовлетворению, и он это делал, но это совсем другое, когда вы слышите его собственные слова. Это просто так прекрасно.

Макдональд проделал большую работу в этом отношении. Х. Дермот Макдональд, солидный евангельский христианин, у которого, среди прочих книг, есть также гигантская книга по истории изучения откровения Бога, не книги Откровения, а Бога, открывающего себя, особенно в 19-м и 20-м веках, что-то вроде этого, просто замечательный ученый в этом смысле. Главным произведением Джона Стотта, по общему мнению, которое я слышал от разных друзей и ученых, является «Крест Христа», замечательная книга.

Она объединяет два его горизонта, его детальное изучение Библии и его обращение к учению Библии в современном мире. Книга становится апологией темы замещения наказания в писаниях. Мог ли он переоценить это? Да, мог, но в день и век, когда не только либералы, но и консерваторы нападают на замещение наказания, я радуюсь книге, и снова, письмо и иллюстрации просто замечательные.

Крест Христа. Я полагаю, если бы кто-то рекомендовал книгу кому-то, мирянину, который хотел бы узнать и разобраться в этих вещах, это была бы действительно хорошая книга. Роберт Летем написал книгу в серии Inner Varsity, *Contours of Christian Theology on the Work of Christ*, и это выдающаяся книга.

Роберт Летем вернулся в родную Великобританию, я хочу сказать Уэльс, но я не уверен, и теперь он преподает в школе там. В течение многих лет он был пастором церкви в Делавере и преподавал курсы о личности Христа и деле Христа в Вестминстерской теологической семинарии в Филадельфии. Работа Боба Летема хороша.

Недавно он опубликовал «*Систематическую теологию*». Она выдающаяся. Она и прочно ортодоксальна, и взаимодействует с современной мыслью так, как мне нужно, поскольку я не так уж хорошо взаимодействую с современной мыслью.

Он возвращается к Кальвину, а до него к отцу церкви Евсевию, используя тройную должность Христа, пророка, священника и царя. Это вышло из моды, когда либералы напали на эту идею, и это было стыдно, потому что мы должны слушать, что говорят все, но мы должны руководствоваться Библией, то есть

снова писанием, а не реагировать на нападки так сильно. Летем относится к Христу как к пророку, священнику и царю.

Значительная опасность такого подхода заключается в том, что он охватывает большую часть того, что Писание говорит о том, что сделал для нас Иисус, но спасительная работа Христа настолько монументальна, что я снова ищу прилагательные, которые он не учитывает, тройственная должность или три должности, не учитывают все данные. Итак, что он делает? Он организует книгу вместе с пророком, священником и царем, но затем у него есть дополнительные главы, которые как раз и нужны для рассмотрения тех областей, которые не подпадают под три должности Христа. Я без стыда расскажу о своих двух книгах в этом отношении.

«Кальвин и искупление» — второе издание моей диссертации, и сразу скажу, что речь не идет об ограниченном искуплении. Все задают этот вопрос. На самом деле, я только что упомянул Летема, и я не могу избегать людей.

Учил ли Кальвин ограниченному искуплению? Ну, нет, но он также не учил неограниченному искуплению. Вот что я нашел, и я собираюсь поговорить о книге, но вот что я нашел. Люди вычитывают в Кальвине свое представление о степени искупления.

Итак, многие реформированные люди, многие пятипунктные кальвинисты читают ограниченное искупление, и вы можете это сделать. Однако те, кто верит в неограниченное искупление, читают это в Кальвине, и они тоже могут это сделать. Он, кажется, не был очень осторожен, но я бы сказал, что конкретное искупление или конкретное искупление — это законное развитие.

Вся теология и все теологические системы развиваются. Это законное развитие собственной мысли Кальвина, но я согласен с Робертом Летемом. По-видимому, он и я — единственные двое в мире, кто так думает; все остальные принимают чью-то сторону и говорят, что это, похоже, более позднее развитие.

Его преемник, Теодор Беза, учил этому просто, но я просто не думаю, что это то, о чем говорил Кальвин. О чем он говорил? Он говорил об этих библейских картинах деяний Христа. Я учился в докторантуре и слушал курсы по лютеранскому Кальвину и английской Реформации, среди прочих, и если бы вы спросили меня, что сделал Иисус, чтобы спасти нас, я бы ответил, что он принес великую жертву за наши грехи, и он заплатил за наши грехи, и оба эти утверждения верны.

Это и библейские темы, и истины дела Христа. Они всесторонне обобщают? Нет, они не всесторонне обобщают то, что он сделал, и здесь, сидя в классе Лютера,

я узнал о Christus Victor. Лютер с радостью представлял Христа так, как это делает Библия, побеждая наших врагов греха и смерти, могилы, демонов и ада.

Христос — победитель, а затем в Кальвине я увидел еще больше тем, которые начали меня в этом направлении, что достигло кульминации в моей книге «Спасение, достигнутое Сыном, дело Христа», и эта книга состоит из двух основных разделов, которые отражены в этих лекциях или будут отражены, если позволит Господь. Половина книги посвящена девяти спасительным событиям Христа, которые я уже только что кратко изложил в кратком циркуле, и я подожду, пока не доберусь до них. Мы рассмотрим их более подробно, показывая отрывок за отрывком в обоих Заветах и каждой части Нового Завета, как Иисус, все от его воплощения, второго пришествия, спасает нас, спасает нас, особенно его смерть и воскресение.

Вторая часть Спасения, Совершенного Сыном, находится в библейских картинах. События не являются самоинтерпретирующими, даже события Бога. Люди на древнем Ближнем Востоке, которые слышали о том, как Яхве избавил израильтян от египетского рабства, не говорили: о, он живой и истинный Бог; другого нет.

Нет, они бы этого не сказали. Они бы, вероятно, сказали что-то вроде: «Ого, Яхве больше богов Египта, по крайней мере, в то время он был таковым», или что-то в этом роде. И действительно ли они откажутся от своих ассирийских или вавилонских божеств? Не поймите меня неправильно, я думаю, что Яхве был единственным истинным и живым Богом, но нет, их мировоззрение не привело бы их к такому выводу.

Примечательно, что некоторые египтяне вышли вместе с израильтянами. Можете ли вы представить себе отказ от всей своей культуры, может быть, от своей семьи? Это поразительно для меня и показывает величие этого откровения. Однако события не интерпретируются сами собой, и Бог дал словесное откровение вместе с деловым откровением Исхода.

Подумайте о песне Мариам, песне Моисея, толкующей многие Псалмы. О, горе, событие Исхода празднуется на протяжении всего Ветхого Завета. Бог дает слова для толкования Его дел.

На мой взгляд, высшим примером того, как откровение дела требует словесного откровения для его толкования и понимания, является крест. Люди стояли у подножия креста Иисуса и неверно истолковывали его. Он спасал других. Пусть спасет себя.

Они издевались и насмехались, иронично, во исполнение своих собственных писаний. Я понимаю, что один из двух разбойников уверовал, и, по-видимому,

сотник уверовал, но Бог не только был активен в кресте и воскресении Иисуса, но он также дал слова для толкования этих важных событий. И я считаю, что в Новом Завете есть много картин смерти и воскресения Христа, но две, но шесть, извините, самые всеобъемлющие из них - искупление, он наш искупитель, примирение, он наш миротворец, заместительное наказание.

Он заплатил цену, которую мы никогда не сможем заплатить. То, что я называю новым творением второго Адама, он преодолевает то, в чем Адам потерпел неудачу, и восстанавливает то, что Адам потерял. Жертвоприношение и очищение — это пятое, и мне нужно еще одно.

Искупление, примирение, замена наказания. О, Христос — победитель, конечно. Победа, мотив победы.

Христос в своей смерти и особенно в своем воскресении. Писание приписывает победу его смерти. Иоанн и его воскресение торжествуют над своими врагами и нашими.

Вот некоторые ключевые книги, которые оказали на меня влияние и которые я рекомендую вам. Библейские звучания. Когда мы прорабатываем события Христа, особенно его смерть и воскресение, и библейские картины, которые я только что подробно перечислил, мы будем рассматривать отрывок за отрывком.

Хорошо, но для большинства этих лекций, на самом деле, но есть два отрывка, настолько выдающихся и настолько важных, что я хотел бы взять то, что я называю библейскими зондажами, своего рода суждением о глубине вод, если хотите, и это Римлянам 3:25, 26, великий отрывок об умиловлении. Но прежде всего, Исаия 53. Исаия 53 начинается в Исаии 52.

Вы знаете, что разделение на главы и стихи не вдохновлено. Если вы хотите узнать, как они появились, это восхитительная маленькая книга. Берил Смолли, изучение Библии в Средние века или создание Библии в Средние века, я думаю, это изучение.

Берил Смолли в своей книге «Изучение Библии в средние века» рассказывает, как средневековые схоласты в Париже состязались друг с другом, и один из них победил. И у нас есть его деление на главы и стихи. Не всегда лучшее деление на главы и стихи.

И Исаия 52 на самом деле начинается в 53, начинается в 52:13. Было четыре песни слуг, Исаия 42, 49, 50, а затем эта 52:13 по 53:12. И иногда слуга просто Израиль.

Здесь слуга — это один израильтянин, который действует от имени нации, не только нации, но и народов наций. В некотором смысле его работа имеет универсальное значение, уже раскрытое здесь, в Ветхом Завете. На самом деле, что меня просто поражает в этом отрывке, так это то, насколько он прекрасен и силен.

Я не знаю ни одного отрывка ни в одном из заветов, и я никогда этого не говорю, я почти никогда этого не говорю, который представлял бы картину Нового Завета так ясно, как этот. Вы не сможете превзойти Исаию 53:4, 5 и 6, когда вы склоняете голову и размышляете во время Вечери Господней. Это так поразительно.

Мой пастор Ван Лис и я недавно написали книгу под названием « *Иисус в пророчестве , как жизнь Христа исполняет библейские предсказания* ». И пастор Ван гораздо лучше меня рисует иллюстрации. Настоящая иллюстрация его жизни связана с этой главой.

Однажды он занимался евангелизацией от двери к двери, я думаю, это был контекст, и один человек сказал ему: «Я недавно, я больше не христианин; я недавно стал евреем, так что если вы хотите поговорить со мной о том, что вы называете евангелием, вы можете оставаться только в Ветхом Завете». Он сказал: «Хорошо, это будет хорошо». Если вы знаете доктора Лиза, вы знаете, что это было хорошо.

Итак, Он читает эти слова. Конечно, Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни. Но Он изъязвлен был за грехи наши.

Он был мучим за беззакония наши, наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились.

Парень запротестовал, подождите-ка, я же сказал, что нельзя использовать Новый Завет. А Ван сказал, что я не использую Новый Завет. И парень, очевидно, знал, что это слово так ясно говорит об Иисусе, что он сказал, ну, может, лучше поговорим об этом в другой раз.

Мне есть над чем подумать. Да, я думаю, это хорошая идея, мой друг. Исаия 52:13 до конца 53.

Вот, слуга Мой будет действовать мудро. Он будет высок и превознесен и будет превознесен. Эти слова так ироничны в плане того, что следует далее.

Как многие изумлялись тебе, так был обезображен вид его не по человеческому виду, и вид его не по виду сынов человеческих. Так окропит он многие народы. Цари закроют уста свои из-за него.

Ибо то, чего не было сказано им, они видят, и то, чего не слышали, они понимают. Кто поверил слышанному от нас? И кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли.

Не было в Нем ни вида, ни величия, чтобы мы смотрели на Него, ни красоты, чтобы мы возжелали Его. Он был презрен и уничижен людьми, муж скорбей и изведавший болезни. Как тот, от которого люди отвращают свои лица, Он был презираем, и мы не считали Его таковым.

Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни. А мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши.

Он был мучим за беззакония наши, наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились.

Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас.

Он был притесняем и страдал, но не открывал уст Своих. Как овца, веден был на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не открывал уст Своих. В притеснении и суде Он был взят.

И кто из его поколения подумал, что он был отторгнут от земли живых, поражен за преступление народа Моего? И они сделали ему могилу вместе с нечестивыми и богатыми в смерти его, хотя он не сделал никакого преступления, и не было лжи в устах его. Но Господу было угодно сокрушить его. Он предал его скорби.

Когда душа его принесет жертву умилоствления, он узрит потомство свое, и дни его продлятся, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою его.

От сокрушения души своей он увидит и насытится. Праведник, раб Мой, чрез познание свое оправдает многих и грехи их на себе понесет. Посему Я дам ему часть между многими, и добычу с сильными разделит, за то, что предал душу свою на смерть и к злодеям причтен был.

Но Он понес грех многих и за преступников сделался ходатаем. Это трудно сделать, но если вы притворитесь, что никогда этого не слышали и услышали это впервые, какова главная тема? Многие из моих студентов за эти годы сказали бы: о, замещение, и нет сомнений, что это главная тема, но я не думаю, что это будет вашей первой реакцией. Если вы никогда об этом не слышали, я думаю, вы были бы опечалены огромными страданиями слуги.

О, боже, его внешность была настолько испорчена, 52:14, за пределами человеческого облика. Это как если бы родителя вызвали в морг для опознания тела ребенка. Это неузнаваемо.

Это так грустно. Это отвратительно. Это ужасно.

Его облик был изуродован сверх того, что есть у детей человеческих. Слуга подвергается насилию. Страдания огромны.

Он презрен и отвержен людьми. Муж скорбей, изведавший болезни, и тот, от кого люди отвращают свои лица. Он был презрен.

Мы не ценили его. Бедный слуга страдает в одиночестве. Все мы, когда страдаем, как утешительно иметь рядом других, которые заботятся о нас.

У него никого нет. Второй вопрос, который я хотел бы задать, и это вопрос с подвохом, справедливы ли эти страдания или несправедливы? Ну, первое, что вы говорите, это несправедливо. Я имею в виду, о боже.

Стих 8, угнетением и судом он был взят. Это отвратительно. И стих 9 говорит, называет его, он говорит, он не совершил никакого насилия.

Не было лжи в устах его. О скольких людях вы можете сказать это? Ни о ком. Слуга, кажется, без греха.

На самом деле, стих 11 называет его Моим праведным слугой или ESV переводит, праведный, Мой слуга. Итак, страдания ужасны. Слугу бьют, или что с ним делают, так что он становится неузнаваемым.

И он раздавлен. У него раны. Он угнетен и страдает.

И все же он — праведный раб, который не согрешил насилием или в устах своих. Для нас все сложно, и мы должны сказать, что наказание справедливо. Как вы можете говорить это после того, что вы только что сказали? Мы должны сказать, что это справедливо из-за стиха 10.

Но Господу было угодно его сокрушить. Он подверг его скорби. Подождите минутку.

Если Бог наказывает слугу, должно быть чувство, что это справедливо. Почему мы так говорим? Мы говорим это на основе характера Бога. Библия не говорит нам всего, что мы хотели бы знать, но она дает нам массу информации о том, кто такой Бог и о том, что мы можем доверять ему.

И это задумано, потому что это то, что нам нужно знать прежде всего. Как нам сложить эти вещи вместе? Позвольте мне сказать это. Даже если мы не смогли бы сложить их вместе, я думаю, мы должны жить с очевидной несправедливостью страданий и справедливости слуги.

Должно быть, это справедливо, если Бог это делает. В этом ключе я приведу пример. Если бы поздно ночью к нашему входу подъехала машина, за рулем была женщина и высадила меня, а моя жена стояла у открытой двери, какова была бы ее реакция? Будут ли от меня какие-либо объяснения? Конечно.

И это было бы ожидаемо. Но будет ли она расстроена или ревновать? Нет. Почему? Мы женаты уже 47 лет.

Эта терпеливая женщина была моей женой. И наоборот. Если бы мужчина высадил ее поздно ночью, да, я бы искал ее, если бы что-то было неожиданно здесь.

Это не было запланировано. И я бы ожидал объяснений, но не сомневаюсь, что моя жена согласится. Подобным образом, даже если бы у нас не было больше информации, мы бы доверились Богу в кажущейся аномалии.

Как это могло бы получиться? Но, конечно, получается. Разрешение этой кажущейся справедливости и несправедливости одновременно заключается в том, что не только смерть слуги является добровольной, но в стихах 7 и 12б, 7 он не открывает рта. Он молчит.

Он соглашается с этим судом. И затем, в стихе 12, 12 в середине, он предал свою душу на смерть. Раб добровольно страдает.

Мы увидим, что это важная тема в Новом Завете. Никто не отнимает у меня жизни Моей, Иоанна 10. Я отдаю ее по Своему желанию, сказал Иисус.

Что еще важнее, одновременность справедливости и несправедливости разрешается тем фактом, что смерть слуги является заместительной. Нет главы в Библии, которая бы учила заместителю искуплению так сильно, как эта. Он взял на себя наши скорби и понес наши болезни, стих 4. Он был пронзен за наши грехи.

Это, должно быть, самый нагруженный стих во всей Библии о заместительном искуплении. Он был пронзен за наши грехи. Он был сокрушен, это сильное слово, за наши беззакония.

На Нем было наказание мира нашего, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас.

Он был поражен за преступления народа Моего, конец стиха 8, говорит Исаия, за Иудеев. Он понес грех многих, конец 12. Замещение повсюду в этой замечательной песне слуги.

Что-то еще весьма примечательное в свете откровения Нового Завета, или я все перепутал. Новый Завет подхватывает эту удивительную вещь. В этой главе снова так много крови, что я начинаю эту 53 с 52:13.

Столько крови, страданий и наказания, что мы можем упустить тот факт, что кровь окружена славой. Это так замечательно, 52 13, слуга Мой будет действовать мудро. Он будет высок и вознесен и будет превознесен.

Мы почти хотим сказать: нет, Господь, он будет унижен, попран и растоптан. Нет, но это то, что говорит Бог, и это заканчивается похожим образом с другим языком. Я разделю ему часть со многими.

Он разделит награбленное с сильным. Он победитель, и он разделяет добычу. Это действительно источник, скажем, Евангелия от Иоанна, где Сын Человеческий возносится.

В главе 12 Иоанн говорит с редакционным комментарием, что Иисус только что говорил о том, что его вознесут. Этим он указал на способ смерти, которой он собирался умереть, распятие. О, но это имеет двойной смысл у Иоанна.

Он играет со своими читателями. Худшее, что могли сделать враги Иисуса, — это распять его на кресте, но это лишь отправило его обратно к Отцу. Таким образом, слава и страдания переплетаются в этой главе.

Страдание окружено славой, и, по сути, сама глава более чем намекает на воскресение Иисуса. Джон Освальт, справедливо известный исследователь Ветхого Завета, который написал два моих знаменитых тома комментариев к Исайе, написан армянским исследователем Ветхого Завета. Почему вы так говорите? Потому что он понимает это правильно.

Он любит Исайю. Он превозносит славу и величие Исайи. Нет, я не согласен с каждым выражением либертарианской свободы воли, которое он может дать в этой книге, но она прекрасна.

Это работа всей жизни, и он справедливо говорит, что хотя глава и посвящена смерти Иисуса, в стихе 10 мы имеем язык воскресения. Воля Господа была сокрушить его. И снова это сильное слово, чтобы подвергнуть его скорби.

Когда душа Его приносит жертву за грех, жертву за вину, Иисус умер как жертва за вину, как жертва. Он узрит потомство Свое. Он продлит дни Свои.

Воля Господа преуспеет в руке его. В середине представления страдающего слуги Исаия приводит язык, который в конечном итоге исполняется в воскресении и возвышении Сына Божьего. Для нас хорошо прерваться, и в нашей следующей лекции я более подробно расскажу о чуде и благословении Исаии 53.

Это доктор Роберт Петерсон в своем учении о спасительном деле Христа. Это сессия номер два, Введение, Часть вторая, Теологический метод, Ключевые книги, Библейские зондирования, Исаия 53.